

Выстрел по летающей тарелке

- *Откуда у тебя синяк на лбу?*
- *Так в меня угодила летающая тарелка.*
- *Откуда ж она взялась?*
- *А черт ее знает, где их жена покупает.*

Анекдот из цикла

«На семейном фронте без выходных»

Елизавета – жена капитана Николая Куропаткина столкнулась с неразрешимой проблемой в лице кошки Матильды, проживающей вот уже почти 5 лет в их квартире №1 на первом этаже офицерского дома. Лиза – женщина крупная и сердобольная, нежно опекала Матильду, поскольку собственных детей не было. Она регулярно чесала, кормила и выпускала на прогулку смышленное животное, которое платило ей привязанностью и разрешением на ласку. В офицерском доме военного городка под Иркутском близких друзей у Николая и Лизы как-то не получилось по причине частой смены состава жильцов. Лиза работала в вычислительном центре института, и внезапно наметившаяся командировка в Братск на целых 2 недели ставила Матильду на грань катастрофы, поскольку Николай, регулярно дежурил на своем военном объекте по суткам и более. Единственным выходом из положения было приглашение мамы, но Лиза представляла себе, какой взрыв негодования со стороны Николая последует только лишь в результате постановки этой проблемы. С тещей Коля давно рассорился - он и представить себе не мог, что «мать невесты и теща – оказываются совершенно разными женщинами».

Но выхода не было. Надо было так припереть мужа, чтобы он не трепыхался. Операцию «разведка боем» Елизавета назначила на поздний вечер перед постелью, когда муж становился покладистей в предвкушении радостей семейной жизни. Но на сообщение жены о командировке и заявлении «Тебе, Коля, придется ненадолго приютить мою мать» Николай прорычал:

- Ну, сколько еще можно ютить твою мать?

Желая загладить грубость, в постели, положив руку на грудь жены, он вдруг сказал:

- Знаешь, Лиз. Скоро у нас в жизни все переменится. Я сегодня на дежурстве сбил ракетой летающую тарелку.

- Какую еще тарелку? Откуда она взялась.

- НЛО, Лиза. «Нарушитель летного пространства» появился в радаре. Я не смог связаться с командующим и действовал по инструкции. Завтра подам рапорт в штаб. Теперь будет война миров, Лиза. И это сделал я!

- Что ты наделал, Коленька! – только прошептала Лиза. Она вдруг вся обмякла, приникла к мужу и закрыла глаза. Ее родной муж вдруг оказался не простым обитателем провинциального военного городка, а офицером, причастным к судьбам мира. В эту ночь она не просто разрешала ему любить себя, а страстно хотела этого. И Коля почувствовал себя не только мужем, но мужчиной - защитником и воином. Это был его звездный час, выпавший ему на фоне тысяч часов, которые он провел в бункере под землей, тупо глядя на экран радара. И вот, наконец! А мужские амбиции ярче всего проявляются в сексе.

***Рапорт дежурного по ракетной обороне Иркутского Военного округа
Николая Куропаткина о происшествии 27 июня в 16 часов 33 минуты.***

... Докладываю, что большую часть моего дежурства сначала происшествий не было. В 16-30 на экране радара возник летающий зигзагообразно на большой скорости неопознанный объект, имеющий форму огромной тарелки. На радиозапрос отвечал по радио непонятным свистящим треском, похожим на нецензурное выражение типа «Блин-блин-блин». На трехкратный запрос центрального пульта ответа тарелки не последовало. Поскольку тарелка стремительно приближалась к городу со скоростью около 9000 км/час, а связь с Генеральным Штабом отсутствовала, я скомандовал «Пуск!» на пульт управления ракетой МСГ-100. В результате контакта ракеты с тарелкой ее изображение как бы расплылось по экрану, и она исчезла с обоих радаров. Поскольку МСГ-100, как и тарелка, имеет зигзагообразную траекторию, а также выпускает имитаторы, препятствующие ее обнаружению, считаю, что объект, нарушивший летное пространство России, был уничтожен ракетой.

Дежурство сдал в 17-00.

Капитан Н.Куропаткин.

Не зря говорят в армии, что «незнание последствий действия инструкций не препятствует их написанию». Офицерский состав Российской армии был воспитан так, что имел общую и единственную точку зрения, и эта точка зрения - был прицел по врагу.

Рапорты, отправленные по вертикали вышестоящим штабам, аккуратно переправлялись по инстанциям без комментариев, и произвели эффект только в последней инстанции – в Генеральном штабе. Заместитель министра обороны наложил резолюцию: «Срочно подробно разобраться в последствиях. Исследовать НЛО, соблюдая секретность на уровне «Особой папки». На всякий случай, на рапорт о представлении капитана Куропаткина к званию майора была наложена резолюция «изолировать капитана Куропаткина с целью обеспечения секретности».

Читая рапорт Куропаткина в Генеральном штабе, замминистра обороны вспомнил анекдот:

Ефрейтор Иванов! Доложите, что произошло во время вашего дежурства у «кнопки безопасности».

- Происшествий не было.

- Не было!? А где Бельгия? Где Нидерланды? Где Люксембург?

- Виноват! Случайно облокотился во сне.

- Случайно? Ты посмотри, что творится на Земле! Виноват! Три наряда вне очереди на кухне!

Ситуация, которая сложилась в результате выстрела капитана Куропаткина, по своему масштабу была сродни той, что в анекдоте. Но реакция должна определяться должностью виновного, как и его наказание. Поэтому поиски «стрелочника» - не только желание спихнуть ответственность вниз, но и представить ошибку менее значимой. Спасительный способ прореагировать на

любое непонятное явление – создать комиссию. На следующий день в Иркутск на военном самолете вылетела комиссия из 8 человек.